ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

АШЫРОВА Наргиза Ахмедовна

ОСНОВНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Специальность: 23.00.04 - политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

2 9 МАР 2012

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Москва
2012

Работа выполнена в центре восточных исследований ФГОУ ВПО «Дипломатическая академия МИД России»

Научный руководитель: **Закаурцева Татьяна Алексеевна,** доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Бинецкий Алексей Эдуардович** доктор политических наук

Цыкало Владислав Витальевич кандидат политических наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится «12» апреля 2012 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.01 в ФГОУ ВПО «Дипломатическая академия МИД России» по адресу: 119992 г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Дипломатическая академия МИД России».

Автореферат разослан «____» _____2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук С.С. Жильцов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблематика новой архитектуры мирового порядка имеет важное значение для мирового сообщества. После дезинтеграции СССР, приведшей к разрушению биполярной структуры международных отношений, общая расстановка сил на мировой арене претерпела значительные изменения. Соединенные Штаты Америки, как единственная сверхдержава, в 90-е годы прошлого века получили возможность на всем мировом пространстве активно продвигать свои интересы, в том числе «с позиции силы». Появились заявления политиков о превращении международных отношений в «однополярную» структуру. Это не могло не вызывать озабоченности других участников международной жизни, стремившихся упрочить собственные позиции на мировой арене. В руководящих кругах большинства стран мира вставал вопрос о необходимости скорректировать внешнеполитические установки с учётом формирования новой модели мирового порядка.

Китайская Народная Республика не осталась в стороне от этого процесса. Всё большую значимость в целях обеспечения безопасности для китайского руководства приобретают вопросы сохранения международного баланса сил, развития различных полюсов влияния в системе международных отношений. Обладая обширной территорией, демонстрируя высокие темпы экономического роста, быстро наращивая совокупную мощь, КНР наращивает влияние не только в пределах Азиатского региона, но и во всем мире. После вступления в ВТО страна получила дополнительные возможности воспользоваться плодами глобализации мировой экономики, осуществлять торговую экспансию на мировом рынке. Модернизация страны, изменение внешнеполитических установок Пекина в пользу интеграции с другими странами, наряду с экономическими успехами, вывели

страну в разряд влиятельных акторов мировой политики, способных претендовать на превращение в один из новых «полюсов силы».

Не менее впечатляющие результаты достигнуты КНР в области международных отношений. Как постоянный член Совета Безопасности ООН Китай является активным участником международных отношений. С окончанием «холодной войны» и ростом влияния страны, как быстроразвивающейся державы, позиции КНР на мировой арене значительно усилились. Среди мировых игроков она выступает в качестве ведущей «незападная» держава. Это делает необходимым пересмотр многих устоявшихся понятий, с поправками на «азиатскую специфику» в развитии дальнейшего международного диалога и установления взаимовыгодного сотрудничества. При этом, согласно официальной позиции, Китай относит себя к развивающимся странам, признавая существование множества внутренних проблем, поэтому его внешнеполитические шаги тесно взаимосвязаны с внутренней политикой, во многом даже определяются задачами внутреннего развития. Руководители Китайской Народной Республики неоднократно заявляли, что их страна не стремится к лидерству на мировой арене и далека от идей гегемонизма. В то же время действия Китая, наряду с другими факторами отражаются на мировых политических и экономических процессах, трансформируюя мировой порядок, независимо от устремлений самой КНР.

Объективно значимыми для Китая являются отношения с США и Российской Федерацией. Соизмеряясь с ними, их интересами, он выстраивает свою политику. США – один из главных экономических партнеров КНР.

В последние годы резко возросли темпы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией и резервы в этом у двух граничащих между собой государств поистинне безграничные. Для Российской Федерации правильные оценки текущих и долгосрочных

тенденций развития внешнеполитической стратегии китайского руководства особенно важны, поскольку позволяют выстраивать оптимальный курс в двухсторонних отношениях с влиятельным соседним государством и помогают успешно вписаться в формирующийся новый мировой порядок.

В настоящее время руководство Китая проводит политику равноправного, взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами мира, независимо от их социально-политического устройства, является одним из инициаторов многополярного мира, который должен обеспечить условия для безопасного сосуществования всех участников международных отношений.

Актуальность темы обусловлена тем исключительным вниманием, которое уделяется в мире изучению современной внешней политике КНР, определению внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование китайских внешнеполитических концепций.

Объектом исследования в данной работе выступает процесс участия Китая в формировании нового мирового порядка применительно к современному периоду развития международных отношений.

Предметом исследования являются внешнеполитические концепции и деятельность Китая по их реализации, оказывающие влияние на трансформацию мирового порядка после распада двухполюсного мироустройства и на образование новой модели международных отношений.

Отсюда вытекает главная **цель исследования**: проведение комплексного политологического анализа основных китайских официальных внешнеполитических концепций, оказывающих влияние на дипломатию Китайской Народной Республики и учитывающих новые задачи, связанные с обновлением модели мирового порядка.

Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих **научных задач:**

- исследовать современные внешнеполитические приоритеты КНР, которые оказывают влияние на мировую политику;

- рассмотреть основные идеи китайских руководителей относительно новой роли КНР в мире;

- проанализировать понимание китайскими идеологами роли КНР в существующих концепциях построения нового мирового порядка;

- выделить методологические подходы китайских политологов к проблеме построения многополярного мира с учётом национальных интересов;

- охарактеризовать основные направления современной внешней политики Китая при реализации поставленных задач;

- выявить влияние китайской национальной традиции на формирование отношений КНР с внешним миром, оценку глобализации и проблемы мирового лидерства;

- провести общий анализ динамики влияния экономических и военно-политических факторов на внешнеполитическую стратегию КНР в связи с включением страны в процесс построения нового миропорядка;

- проанализировать воздействие глобального финансового кризиса на КНР и расстановку политических сил в мире;

- исследовать интеграционные процессы, направленные на создание региональных полюсов влияния с участием Китая;

- оценить российско-китайское сотрудничество в плоскости объединения усилий по формированию «справедливого мирового порядка»;

- проанализировать, как реализуется внешнеполитическая стратегия КНР в практике международных отношений;

- составить общий прогноз места Китая в новом мировом порядке.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность междисциплинарных принципов и методов познания политических явлений. Одним из основных выступает принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех процессов и явлений в развитии, во взаимосвязи долговременных факторов. Он позволяет обеспечить комплексный подход к изучению источников различного типа и провести их компаративный анализ. В работе также использованы возможности системного метода. Это позволяет понять причины и закономерности выстраивания нового мирового порядка, с которыми приходится считаться китайскому руководству. Применен был и методологический инструментарий структурно-функционального анализа, который позволил оценить участие Китая в формирующейся постбиполярной системе международных отношений.

Степень разработанности темы. Китайская внешняя политика является предметом пристального внимания таких зарубежных авторов, как, например, А.Д. Барнетт, Д. Чан, Г. Чэнь, Г. Гомперт, А. Голдстейн, С. Грифитт, Дж.Г. Джансен, А. Джонстон, Н. Ларди, К. Ларри, К. Менджес, Р. Монро, Дж. Поллак, Г. Сегал, Дж. Спенс, Дж. Ван, М. Яхуда[1].

В диссертации широко использованы положения, содержащиеся в статьях и выступлениях Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Лю Шаоци, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и других китайских руководителей. Из

[1] Barnett A.D. China and the Major Powers in East Asia. - Washington, 1977; Chan G. Chinese Perspectives on International Relations: A Framework for Analysis. - N.Y., 1999; Chang G.H. Friends and Enemies: The United States, China and the Soviet Union, 1948-1972. - Stanford, 1990; China in East Asia: From Isolation to a Regional Superpower Status. - Athens, 1998; Dragon and Eagle. United States - China Relations: Past and Future. - N.Y., 1977; Goldstein A. Rising to the Challenge: China's Strategy and International Security. -Stanford, 2005; Jansen G.H. Afro-Asia and Nonalignment. - London, 1966; Johnston A. Cultural Realism: Strategic Culture and Grand Strategy in Chinese History. - Princeton, 1995; Lary D. Regions and Nations: The Present Situation in China in Historical Context//Pacific Affairs. - 1997. - Vol. 70, № 2; Lardy N. R. China and the Asian Contagion // Foreign Affairs. - 1998. - Vol. 77, № 4; Menges C. China: The Gathering Threat. - Nashville, 2005; Munro R.H. China's Waxing Spheres of Influence // Orbis. - 1994. - Vol.38, № 4; Pollack J. China and the Global Strategic Balance // Harding H. (ed). China's Foreign Relations in the 1980 s. - New Haven, 1984; Wang J. International Relations Theory and Chinese Foreign Policy: A Chinese Perspective. - N.Y., 1994; Yahuda M. Towards the End of Isolationism: China's Foreign Policy after Mao. - London, 1983.

них можно понять концептуальные установки во внешнеполитической деятельности и подходы Китая к проблемам мирового порядка.

В России научные разработки в области китайской политики во всех ее аспектах проводятся в Дипломатической академии МИД России[2], Институте Дальнего Востока РАН[3], Институте востоковедения РАН, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО(У) и ряде других научных центров. В работах исследованы факторы внутреннего и внешнего характера, влиявшие на содержание изменений во внешней политике Китая, на поэтапное развитие китайской внешней политики, а также отражавшие процесс выработки внешнеполитических концепций. Были проработаны труды ученых Дипломатической академии МИД России - Е.П. Бажанова, А.Г. Володина, А.А. Волоховой, Т.А. Закаурцевой, А.Г. Задохина, А.В. Лукина, Г.Г. Кадымова, К.Н. Кулматова, О.Г. Пересыпкина, Г.А. Рудова, А.Д. Шутова, и других ученых.

Большое значение при проведении данного исследования имели научные труды российских специалистов по теоретическим вопросам международных отношений, межгосударственным отношениям в АТР и по истории внешней политики КНР. К ним относятся обобщающие работы Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, В.И. Денисова, С.Г. Лузянина, М.С. Капицы, А.С. Капто, Г.Ф. Кима, Б.Т. Кулика, А.В. Лукина, А.В. Меликсетова, В.С. Мясникова, М.Л. Титаренко, С.Л. Тихвинского и других авторов.

---

[2] См., например, основополагающий труд, положивший начало научной школе: Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982, а также: Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. - М.: Международные отношения, 1990; Бажанов Е.П. Российско-китайские отношения. М.: Научная книга, 1999; Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. - М.: Научная книга, 2001-2002; Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. - М.: Известия, 2004; Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. - М.: Известия. 2007; Бажанов Е.П. Китай: вчера и сегодня. М.: Научная книга, 2007; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011 и др.

[3] См. Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949: По материалам биографии Чжоу Эньлая. М. 1996.; Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. - М.: Республика, 1998.; Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. — М.: Республика, 1999.; Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «ФОРУМ», 2009 и др.

Российские востоковеды глубоко проанализировали трансформацию системы международных отношений, произошедшую после окончания «холодной войны», квалифицировали место Китая в преобразующейся модели мирового устройства[4]. В ходе анализа преобладающих в КНР представлений о новом мировом порядке были использованы работы китайских авторов[5].

Анализ указанной литературы показал, что проблемам возникновения и формирования мирового порядка и месту в нем КНР российскими и зарубежными востоковедами посвящено много работ, что свидетельствует о постоянном научном интересе. Обобщен ценный фактический материал, проведен анализ трансформации международных отношений после распада СССР. Обобщающие исследования по внешней политике Китая были изданы

---

[4] Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945—1995). М.: Московский общественный научный фонд, 1997; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002; Волохова А.А., Воропаева О.Н. Изменения в мире в начале 90-х гг.: оценка китайских политологов // Проблемы Дальнего Востока. М., 1994. № 6.; Волохова А.А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов). // Проблемы Дальнего Востока. М., 2006, №3; Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М: Восток-Запад, 2004; Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999; Галенович Ю.М. Самоутверждение сыновей Тайваня. М.: Муравей, 2002; Жирнов Д.А. Россия и Китай в современных международных отношениях. М.: МГИМО(У) МИД России, 2002; Сафронова Е.И. Отношения КНР с развивающимися странами и формирование нового мирового экономического порядка //Китай в мировой политике. М.: МГИМО. РОССПЭН, 2001.; Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1999.

[5] Хуан Чжэнцзи. Шицзе доцзихуа цюйши букэ канцзюй (Тенденцию многополярности в международных отношениях невозможно обратить вспять) // Гоцзи чжаньлюэ яньцзю. Пекин: Китайский институт стратегических исследований, октябрь 1997.; Хуань Сян. Чжаньван 1986 нянь гоцзи синьши (Прогноз международной обстановки в 1986 году) // Собрание сочинений Хуань Сяна. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1994; Хуань Сян. Ятай дицюй синьши хэ мэйсудэ чжэндоу чжаньлюэ (Стратегическое соперничество между США и СССР в контексте ситуации в АТР) //Собрание сочинений Хуань Сяна; Хэ Фан. Году шицидэ гоцзи синьши (Международная обстановка в переходный период) // 2000: Куда движется мир? Пекин: Чжунго гуанбо дяньши чубаньшэ, 1996; Хэ Фан. Сяньдай доцзихуа цюйшися чаоцзи даго будэбу цюйсяо (В условиях современной тенденции к многополярности сверхдержавы не могут не исчезнуть) // Шанхай цзефан жибао. Шанхай: Чжунгун шанхай шивэй цзигуань, 1996. 22 апреля.; Янь Сюэтун. Чжунго гоцзя лии фэньси (Анализ национальных интересов КНР). Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 1996; Ян Чэнсюй. Китайская дипломатия в условиях изменчивой и нестабильной международной обстановки // Китай в мировой политике /Сборник статей под. ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО (У) МИД России. РОССПЭН, 2001. С. 31-39.

в Институте Дальнего Востока РАН в связи с 60-ой годовщиной образования КНР.

Идеи и теории о формировании нового мирового порядка относительно недавно стали предметом пристального рассмотрения политологами-международниками, однако прочная научная база для дальнейшего изучения уже заложена. Изменения в расстановке сил на мировой арене, стремительное приближение Китая к уровню сверхдержавы, активные интеграционные процессы вокруг новых центров влияния требуют продолжения глубокого изучения поставленных проблем, детализации происходящих процессов.

При оценке изученности вопроса участия Китая в формировании мирового порядка следует заметить, что при наличии значительного числа статей, монографий и других опубликованных исследований, до сих пор затрагивались в основном отдельные аспекты темы. Нет комплексного, всестороннего исследования, характеризующего то, как развитие Китая отражается на формировании миропорядка, показывающего степень вовлеченности КНР в становление нового устройства в системе международных отношений.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Проведено исследование наиболее распространённых китайских внешнеполитических концепций по планированию грядущего мироустройства.
- Исследовано китайское понимание задач внешней политики сильного государства, что необходимо для анализа процесса вхождения Китая в число наиболее влиятельных акторов международных отношений. При этом учтена роль традиционных для Китая политико-философских взглядов на глобальное устройство мира.

- Изучены экономический и военно-политический факторы в оценке мировым сообществом места КНР в мире и оценке Китаем своего места в мировой политике.
- Вскрыты движущие силы внешнеполитического и внешнеэкономического курса Китая по включению его в интеграционные процессы международного сообщества и новое мироустроительство.
- Дана комплексная оценка влияния Китая на глобальные экономико-финансовые структуры с учетом влияния мирового кризиса.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена важностью рассматриваемых проблем для российской дипломатии и дипломатов стран СНГ при выработке эффективного курса в отношениях, как с КНР, так и другими странами на мировой арене. Выстраивание взаимовыгодных отношений напрямую зависит от того, какая модель миропорядка будет принята международным сообществом. Китай, в силу объективных причин, выходит на высокий уровень политической активности в этом процессе за счет усиления экономической мощи и участия в интеграционных процессах.

Диссертация помогает заполнить пробелы в понимании роли Китая в формировании нового как экономического, так политического мирового порядка, в исследовании внешней политики Китая как фактора формирования многополярного мира.

Выводы, полученные в результате проделанной работы, позволяют внести коррективы в представления о роли и степени участия одного из самых быстро развивающихся государств мира в развитии новой системы международных отношений. Результаты работы могут быть использованы в преподавании на факультетах международных отношений, служить дополнением при научном изучении моделей многополярного мироустройства, учитываться при выстраивании практических программ взаимодействия РФ с КНР и другими странами на международной арене.

Структура работы и ее обоснование. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения. Основная часть диссертации оформлена в три главы, каждая из которых разбита на три блока, формирующих основные подходы к пониманию изучаемых проблем. В конце работы приводится список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, освещена степень ее разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыта теоретическая и методологическая база, охарактеризована научная новизна и практическая значимость диссертации.

Глава 1 Оценки общих тенденций международного развития в Китае носит постановочный характер. В первом параграфе, именуемом «Постановка проблемы формирования нового мирового порядка XXI в. в современной политической науке», в свете развития международной обстановки в последние годы осмысливаются характерные черты фактически сложившегося многополярного мира, проводится анализ процесса перехода к нему от биполярного мироустройства, разрушенного в результате прекращения «холодной войны» и дезинтеграции СССР. Распад Советского Союза ознаменовал завершение биполярного противостояния двух мировых социально-экономических систем, вызвал резкое нарушение прежнего баланса сил, привёл к появлению новых опасностей и угроз.

Миропорядок, как характеристика глобальных аспектов международно-политической ситуации в мире, является одним из наиболее общих понятий. Его конфигурацию определяет соотношение основных центров силы. «В основе подобного соотношения сил лежит ряд непреходящих факторов, в числе которых – военная мощь, экономическое процветание, политическое влияние, способность противостоять

энтропийным тенденциям и поддерживать определенные понятные и принимаемые всеми участниками нормы международного общения»[6]. Идея многополярной системы международных отношений многими специалистами обсуждалась еще во времена холодной войны.

Китайские политики также стали склоняться к позиции многополярности. Политологи в Китае полагали, что на смену биполярному миру идет многополярный, в котором будет присутствовать множество сил, уровней и центров[7]. Анализируя международную расстановку сил, Пекин был обеспокоен тем, что распад СССР мог серьезно дестабилизировать обстановку в Евразии и мире в целом. Его тревожила намечавшаяся в начале 1990-х гг. тенденция к стратегическому сближению России с Западом, что было воспринято, как ущерб интересам КНР. В Пекине в то время высказывались опасения возможности поддержки Москвой китайских диссидентов и ее сближения с Тайбэем[8]. В начале 1990-х годов влиятельный китайский эксперт Чжоу Ихуан именно распад биполярной системы и связанную с этим перегруппировку сил на международной арене называл главными факторами «перехода от старой к новой архитектонике»[9].

Американцы стали утверждать, что «наиболее поразительной чертой мира после «холодной войны» стала его однополярность»[10] и, поскольку США были «самой свободной, самой либеральной, самой демократичной страной в мире», «супердержавой», обладающей внушительным превосходством основных показателей государственной мощи над всеми возможными конкурентами», то всякое дальнейшее усиление их влияния в мире расценивалось, как «исторически прогрессивное»[11]. Китаю американскими политологами отводилась роль одного из многих центров силы на основании того, что он существенно уступает Америке по

---

[6] Каменская Г.В. Становление нового миропорядка.// М.: Логос, 2007. С. 532.
[7] Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т.2. М, 2002. С.417.
[8] Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т.2. М, 2002. С.417.
[9] Чжоу Ихуан. Дипломатия Китая. Пекин, 2005.С. 36.
[10] Krauthammer Ch. The Unipolar Moment. //Foreign Affairs. 1991. Summer. P.23-24.
[11] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. – М., 1998. С.20.

масштабам экономического и военного потенциалов и не сможет бросить ей вызов в ближайшие десятилетия.

В то же время, в диссертации отмечено, что уже накопившийся за полтора десятилетия опыт показывает: мир отнюдь не становится однополярным. «Последняя сверхдержава» - Америка - оказалась неспособной контролировать мировые процессы, несмотря на экономическое, военное и технологическое превосходство над остальными центрами политического влияния. События сентября 2001 г. показали особенно наглядно, что вопреки некоторым утверждениям начала 1990-х годов, мир из биполярного превратился не в одно-, а многополярный.

Второй параграф целиком посвящен анализу китайских концепций изменения расстановки сил в мире. Как писал китайский политолог Чжан Байцзя: «В результате своевременного изучения и осмысления ситуации Цзян Цзэминь и другие китайские руководители летом 1991 г. сделали фундаментальное заключение относительно международной ситуации. Главный вывод был таков: биполярность закончилась, и мир развивается в направлении многополярности. Хотя нынешняя международная ситуация тревожна и неспокойна, лейтмотив мира и развития остается неизменным: в относительно длительной перспективе Китай сможет обеспечить себе благоприятный мирный международный климат и такое же ближайшее окружение, а основные внешнеполитические принципы, выработанные в стране на протяжении периода осуществления реформ и открытости, остаются неизменными»[12].

В контексте нового мирового порядка в диссертации рассмотрен вопрос о том, какие из существующих центров силы многополярного мира обладают достаточной идентичностью, чтобы рассматриваться в качестве его полюсов. Автором был взят для этого за основу цивилизационный

---

[12]Чжан Байцзя. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992-2002 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №6. С.43.

подход, нашедший выражение в трудах А. Тойнби, С. Хантингтона и других исследователей.

Далее в последующем параграфе рассматривается роль внешнеполитической традиции Китая в современной политике страны, Акцент сделан на международный статус Китая как «ответственной великой державы». Исследование показало, что ответственное поведение, согласно китайскому пониманию, доступно лишь странам, способным к поведению «большой стратегии». Китайская трактовка делает акцент не столько на связь военно-экономических и дипломатических составляющих политики, сколько на неразрывности внешней и внутренней политики государства, подчиненность внешней политики целям национального развития[13].

Китай стремился к положению «ответственной великой державы», к позитивной репутации на международной арене. Китайское руководство стало воспитывать в своей нации «психологию великой державы», способной сотрудничать с международными партнерами самого высокого ранга.

Далее китайские аналитики стали разрабатывать новые идеи построения ресурсосберегающей модели хозяйства, «гармоничного социалистического государства». Была поставлена задача преодоления старой индустриальной модели развития китайской экономики. Что немаловажно, свои национальные цели и задачи Китай собирался реализовать в рамках существующей системы международных отношений.

Успешное продвижение политических реформ в Китае зависит от культурной традиции в большей степени, чем ход преобразований экономических. Внедрение элементов демократии в Китае как в конфуцианской стране берет за основу авторитет установлений и

---

[13] Е Цзычэнь. Чжунго да чжаньлюэ: Чжунго ченвэй шицзе дагодэ чжуяо вэньти цзы чжаньлюэ сюаньцзэ. (Большая стратегия Китая: Главный вопрос и стратегический выбор превращения Китая в великую мировую державу). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2003. С. 2-3. Ван Ичжоу. Мяньсянь ерши и шицзэ ди чжунго вайцзяо: Сань чжун сюйцю ди сюньцю цзы ци пинхэн. (Дипломатия Китая в перспективе XXI века: Поиск решения трех задач и их равновесие)// Чжаньлю юй гуаньли (Стратегия и управление). 1999. № 6.

нравственных примеров. Материалы диссертации подтверждают, что наиболее активную роль в противостоянии гегемонистскому глобализму в Китае играет конфуцианская философия. Разумеется, нельзя сводить традиции и богатый опыт культуры и философии Китая только к конфуцианским ценностям.

В практике современного китайского руководства традиция достаточно четко прослеживается. Ее можно определить формулой «отбрасывать старое и выдвигать новое» (туйчэн чусинь) - это не механическое отрицание как в период «культурной революции», поскольку отбрасывается лишь то, что отжило и устарело. Новые идеи приобретают особую ценность в цивилизационном плане. Прослеживается целая серия новых, модернизированных понятий, которые заимствованы из традиционной философии и культуры.

Действуя в рамках традиционной политической культуры, руководство КНР уделяет огромное значение воспитанию общественных нравов. «В современную эпоху культура становится все более важным источником цементирующих и творческих сил нации и одновременно все более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи» - такое заявление сделал Ху Цзиньтао в отчетном докладе[14]. Специфичен Китай, либо преимущественно подчинен общим закономерностям, стратегия его развития в любом случае будет учитывать особенности экономической, политической, культурной ситуации в стране и, наравне с этим, ее глобальных интересов, а также заинтересованности мира в Китае. Ввиду колоссальных размеров этой страны, ее проблемы, как правило, приобретают глобальный характер. В равной мере это справедливо и в отношении достижений.

---

[14] Цит. По Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. XVII съезд КПК: Программа Ху Цзиньтао. // Институт Дальнего Востока, 2008. С. 232.

В диссертации отмечено, что некоторые китайские аналитики, мнение которых не может не отражать взгляды военно-политического руководства страны, полагают, что богатое историческое наследие, культура и традиции делают Китай достойным великой миссии, которая заключается в замене существующего в мире порядка под эгидой США новым международным политическим и экономическим порядком», в котором ведущую роль будет играть КНР.

Глава II «Внешнеполитические концепции КНР в новой системе международных отношений» посвящена детальному исследованию влияния внешнеполитической мысли на конкретные дипломатические шаги страны в отношениях с отдельными странами и внутри крупных международных организаций. Достижения Китая вызывают интерес во всем мире. Предпринимаются попытки найти позитивные черты китайского опыта, чтобы использовать их в других развивающихся странах. Специалисты сходятся во мнении, что несомненные экономические успехи Китая стали возможны, благодаря целенаправленному сочетанию внутренних и внешних факторов, способствующих экономическому росту. Такие впечатляющие итоги являются, с одной стороны, следствием активного включения Китая в процессы глобализации и использования ее преимуществ, с другой – результатом последовательной и поступательной структурной перестройки национальной экономики.

В Китае впервые после долгих лет заговорили о превращении XXI века в «Век Китая». Международные прогнозы о перспективах экономического роста и модернизации КНР также были радужными. Для того, чтобы иметь политическую поддержку режима и смягчить социальные контрасты необходимо было не просто улучшить экономическое положение широких слоев общества, но и повысить их социальный статус, активизировать их участие в принятии политических решений.

Повороту к новому курсу развития способствовали и другие обстоятельства. Китайская стратегия «богатого народа и сильного государства» рассчитана на срок не менее века. За столь долгий срок процветание может смениться стагнацией, на что указывает исторический опыт других стран. Новая концепция развития ориентирует Китай на более широкое и высокоуровневое международное технико-экономическое сотрудничество и конкуренцию, на повышение уровня внешнеэкономической открытости в соответствии с новой обстановкой углубления процессов глобализации и членства страны в ВТО. В долгосрочной перспективе роль внутреннего рынка как фактора экономического роста в Китае может и должна возрасти. Не случайно, что в перечне о едином планировании в пяти направлениях к четырем известным противоречиям, требующим единого планирования, добавлено пятое, касающееся соотношения «внутреннего развития и внешней открытости». Это констатирует разрыв между стремительно растущей зависимостью Китая от внешних рынков и относительной неразвитостью внутреннего рынка, необходимость корректировки усиливающейся внешняя ориентация китайской экономики.

Поскольку Китай стремится занять лидирующее положение в АТР и придает большое значение развитию многостороннего сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, внимание Пекина распространяется и на сферу военной безопасности в регионе. Со второй половины 1990-х годов Пекин активно ведет многосторонний диалог по проблемам безопасности в рамках регионального форума АСЕАН, Шанхайской организации сотрудничества, а также «Декларации о принципах деятельности в Южно-Китайском море» 2002 года.

Анализ развития ситуации в КНР показывает, что его руководство реалистически оценивает проблемы и вызовы, возникающие в процессе модернизации, ищет и намечает пути решения стоящих перед страной проблем. Именно об этом свидетельствуют решения XVI и XVII съездов

КПК. Руководство КНР вырабатывает программу решения стоящих перед страной проблем на основе углубления политики открытости и сотрудничества с мировым сообществом, постепенного расширения процессов демократизации очень сложного, многослойного и многонационального китайского общества.

Нельзя рост китайской мощи рассматривать вне контекста сотрудничества Китая с другими странами и соответствующей эволюции других государств. Не может быть успешным рост одного государства в условиях упадка всего мирового сообщества. Мировое экономическое соразвитие в условиях глобализации означает углубление взаимозависимости между всеми странами, как развитыми, так и развивающимися. В диссертации сделан вывод о том, что Пекин стремится предотвратить опасность войны при помощи превентивных мер политического, дипломатического и военного характера, направленных на снижение нестабильности, но эти принципы не мешают Пекину иметь большие амбиции в реализации национальной стратегии развития.

Глава III «Практика международной деятельности КНР в формировании нового мирового порядка» обобщает материал, касающийся непосредственной деятельности китайской дипломатии в современных условиях. Анализируя политику Китая, политологи исходят из того, что Пекин не может быть удовлетворен современным мировым порядком и объективно желает его изменить. В диссертации исследовано отношение Китая к глобализации, которое можно назвать вполне прагматичным и взвешенным. Пекин воспринимает её двойственно: с одной стороны, старается использовать возможности глобализации в интересах реформ, а с другой – обезопасить от ее угроз китайскую экономику и социально-политическую стабильность. Китай считает необходимым участвовать в «гонке глобализации», однако предпочитает действовать осторожно.

Основными приоритетами внешней политики Китая на современном этапе можно считать: обеспечение условий для сохранения внутриполитической стабильности; сотрудничество, а не конфронтация с Соединенными Штатами; мирное воссоединение с Тайванем (использование силы как крайней меры не исключено); содействие росту и развитию соседних государств, включая Россию, а также нейтрализацию их опасений.

Поскольку главным приоритетом страны, объявленным на XVII съезде КНК, является ускоренная модернизация, то основная задача международного курса – обеспечение благоприятных внешних условий для осуществления политических и экономических преобразований. Следовательно, центральное место во внешней политике занимают мирные декларации. Китай выступает за формирование справедливого, равноправного миропорядка, осуждение гегемонизма. Китай стремится играть конструктивную роль в мировой политике, «стимулировать развитие международного порядка в еще более справедливом и разумном направлении»[15].

Глобальные подходы тесно увязаны с признанием роли других влиятельных и перспективных мировых держав. Проведённое исследование свидетельствует о том, что среди китайских политологов и руководства страны пользуется признанием точка зрения, согласно которой реализация китайских идей о мирном развитии и возвышении Китая не может быть достигнута без поддержания и развития российско-китайского добрососедского сотрудничества. Сторонники такой позиции в отношении РФ полагают, в долгосрочной перспективе китайско-российские отношения по своей значимости не уступают китайско-американским связям. Выдвигается тезис о том, что исторически Россия может оказаться самым опасным врагом для тех соседей, которые пренебрегают ею. В Китае признают, что Россия и Китай - активные участники процесса формирования

[15] Доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. Пекин. 2007.

новой архитектоники международных отношений, поэтому активизируется их сотрудничество на мировой арене. Благодаря этому партнерство двух стран получает не только двустороннее, но и многостороннее измерение.

В Китае также признают, что фактор США оказывает влияние на всю мировую политику, в том числе он сказывается и на российско-китайских отношениях. Главной особенностью американского фактора является то, что США - самая экономически высокоразвитая страна, а это способствует появлению стремления к мировому господству как доминирующей черты их внешней политики, с чем в практике китайской дипломатии приходится считаться. Отношения в своеобразном «треугольнике»: Китай-Россия-США воздействуют на политику КНР в Центральной Азии, АТР, на Ближнем Востоке.

В заключении суммируются основные выводы и обобщения, полученные в ходе исследования.

1. Внешняя политика Китая неразрывно связана с внутренней ситуацией. КНР – это страна, на практике соединяющая достоинства двух систем социализма и капитализма, правда, только в экономической области. То есть, это государство, руководители которого, постоянно подчеркивая свою приверженность марксизму-ленинизму, строят общество, кардинально отличающееся: по базису – от хорошо известного по недавнему прошлому «реального социализма» в СССР и Восточной Европе, «самоуправленческого социализма» в Югославии, а по надстройке – от западноевропейского, например, скандинавского социализма. На практике для китайского руководства оказалась нехарактерной догматическая приверженность какой-то разновидности марксистской теории, именно поэтому оно называет свою политику строительством «социализма с китайской спецификой», или «китайским социализмом». Социализм для китайского руководства – это не цель, а средство достижения главной национальной цели, по традиции называемой социализмом.

2. Внешнюю политику КНР, а также лежащие в ее основе концепции, следует рассматривать в плане их соответствия не той или иной разновидности марксизма, а главной национальной цели страны. Эта цель на протяжении практически всей истории существования КНР, особенно последние десятилетия, остается неизменной – превращение страны в экономически развитое, могучее, процветающее, независимое, влиятельное и авторитетное на международной арене современное государство.

3. Устойчивыми параметрами внешней политики КНР на протяжении рассматриваемого в диссертации временного периода являются прагматизм, самостоятельность и соответствие единой стратегической линии. Практические же шаги, предпринимавшиеся в эти годы в международных отношениях, как и положенные в их идеологическую основу внешнеполитические концепции, отличались непостоянством, колебаниями, иногда существенными, хотя во всех случаях эти колебания носили не более чем тактический характер и обуславливались требованиями текущей обстановки.

4. Тесная взаимосвязь с задачами проведения экономических реформ во внутренней политике обусловила активизацию внешнеэкономической деятельности в конце 1990-х годов. Возросшее влияние страны в качестве регионального лидера особенно ярко проявилось при устранении негативных последствий азиатского финансового кризиса 1997-1998-х годов, когда КНР сыграла также важную глобальную стабилизирующую роль.

5. Китай сумел в полной мере использовать все преимущества, которые несет с собой глобализация, преимущественно в экономической области. Широкое привлечение в страну капиталов ТНК позволяет китайскому руководству решать не только внутренние проблемы, но и сохранить вокруг страны мир, создавать условия, когда любое обострение отношений с КНР становится невыгодным или опасным для конкурентов.

Глобализация устранила возможность создания какого бы то ни было антикитайского блока.

6. В 1990 гг. - начале XXI в., при внешнем сохранении приверженности китайского руководства стратегии «мира и развития» и указаниям Дэн Сяопина в области внешней политики, наметились некоторые новые, весьма существенные моменты, свидетельствующие в пользу того, что прежний статус КНР уже не соответствует ее истинному весу в международной экономике и мировой политике. Китай все чаще отказывается от прежней позиции неучастия в многосторонних соглашениях. В настоящее время КНР активно участвует в Шанхайской организации сотрудничества; в урегулировании ядерной проблемы Северной Кореи, развивает не только экономическое, но и политическое сотрудничество с АСЕАН.

7. Реализация поставленной китайским руководством стратегической цели преодоления отставания от развитых стран мира сама по себе способна стать мощным стимулятором экономического развития Китая в текущем столетии.

8. Необратимость процесса глобализации позволяет прогнозировать следующие факторы: расширение числа стран, где внешнеполитические факторы играют ключевую роль во внутреннем развитии; расширение системы рыночно-организационного хозяйства; усиление роли ТНК и финансового капитала в мировой экономике; качественное возрастание роли информационных ресурсов и социального капитала, а также резкое усиление роли политического фактора в развитии глобализации, когда для ведущих держав с ней связываются принципы организации нового мироустройства. Для Китая в настоящее время и в ближайшее десятилетие наибольший интерес представляет, прежде всего, экономическая глобализация. В КНР отмечают, что на рубеже XX и XXI веков происходят глобальные экономические изменения во всех государствах, особенно в развивающихся странах. С развитием новых отраслей производства происходят

преобразования в сфере традиционного производства: появляются новые виды продукции, возрастает удельный вес высокотехнологичной продукции. Другие аспекты глобализации интересуют Китайское руководство значительно меньше.

9. Согласно китайской концепции глобализации, общемировые процессы интеграции могут успешно осуществляться только вслед за региональными. Сильные глобальные участники международных отношений имеют изначальное преимущество, поэтому, чтобы защитить свои интересы, региональные страны должны интегрироваться, создавать жизнеспособные региональные объединения. Китайские политологи предполагают, что зона объединения должна максимально охватывать территории на пространстве от российского Урала на Северо-Западе до границ с Океанией на Юго-Востоке.

10. Региональную интеграцию Пекин основывает на менее масштабных субрегиональных объединениях. В этом плане наибольшие надежды возлагаются на КАФТА (АСЕАН + Китай) на юго-востоке и на ШОС на северо-западе. Две эти организации, по общему мнению, имеют хорошие перспективы. В Северо-Восточной Азии через механизмы «шестерки» (США, Китай, Россия, Япония и две Кореи) возникает необходимость от проблем ядерного разоружения перейти к перспективам взаимодействия вплоть до стратегических вопросов. В ЮВА и Восточной Азии через механизм АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея) и через треугольник Китай – Япония – Южная Корея, КНР стремится подключить к проекту создания обширной зоны свободной торговли Японию и Корею. В ближней перспективе необходимо решить задачи определения участников, выбора интеграционной модели. К первоочередным задачам также относится проведение первых практических экспериментов с использованием единой валюты, разработка общего плана ближайшего развития, определение иерархичности внешних участников, привлекаемых к

интеграционному сотрудничеству в регионе. Для этого нужен поиск компромиссов и налаживание механизмов взаимодействия. Центральная роль в этом процессе, скорее всего, будет принадлежать Китаю. Даже в случае затруднений воплощения такого плана, он может приобрести общую поддержку в регионе, что будет означать дальнейшее укрепление международного статуса КНР.

11. В силу того, что Китай обладает большой территорией, значительными человеческими ресурсами и показывает быстрые темпы экономического развития, он объективно является масштабным участником построения нового порядка. Превращение Китая в современную мощную державу, для достижения чего и начата модернизация страны, соответствует интересам укрепления всеобщего мира, безопасности, глобального развития.

12. В Китае убеждены в ведущей роли ООН в системе международных отношений. Взаимодействие всех стран мира в рамках ООН и международного правового поля способствует глобальному развитию. Кроме того, для наращивания совокупной мощи КНР необходим мир и стабильность. Таким образом, участвуя в формировании новой модели мирового порядка, КНР и в дальнейшем будет преследовать эи цели. Бесспорно, что КНР пока не может претендовать на роль лидера и в этом вопросе успешно соперничать с США. Очевидно также, что в современном мире именно Китай более всего оказывает значительное влияние на динамику изменения мироустройства и формирование нового порядка, и это влияние растет по мере увеличения экономического и военно-политического веса КНР в рамках мирового геополитического баланса.

13. В последние годы вновь наметился рост интереса к странам «третьего мира», частью которого Китай себя по-прежнему позиционирует. Причисление Китая к развивающимся странам используется Пекином не только для опровержения растущих в мире опасений, связанных с перспективами его превращения в сверхдержаву, но и для активного

экономического и политического сотрудничества со странами, обладающими значительными ресурсами энергоносителей и другого сырья, в которых все больше нуждается китайская экономика.

14. Успехи модернизации, неукоснительное следование концепции «мира и развития», обеспечивающей мирное окружение, способствовали быстрому росту экономической мощи Китая. В связи с этим специалистами и политиками прямо ставится вопрос о том, является ли Китай великой державой. Однозначного ответа на этот вопрос нет. Вместе с тем преобладает мнение, что Китай находится в заключительной фазе на пути к этому статусу. Подтверждением может служить выдвижение китайскими руководителями «четвертого поколения» концепции «мирного возвышения» Китая.

Апробация работы осуществлялась в ходе участия автора в научно-теоретических и научно-практических форумах, конференциях молодых ученых в Дипломатической академии МИД России в период обучения в аспирантуре, при подготовке научных публикаций по теме.

Основные положения и выводы исследования изложены в следующих публикациях **изданий из списка, рекомендованного ВАК РФ:**

1. Ашырова Н.А. Система внешнеполитических приоритетов Китая. // Дипломатическая служба, 2011, №1. С. 46-51.
2. Ашырова Н.А. Внешнеполитический курс КНР в построении многополярной системы. // Мир и политика, 2011, №7. С. 112-121.
3. Ашырова Н.А. От совпадения позиций – к приоритетному партнерству. // Азия и Африка сегодня, 2011, №10. С.8-12.

Подписано в печать: 07.03.2012

Заказ № 6791 Тираж - 100 экз.
Печать трафаретная.
Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(499) 788-78-56
www.autoreferat.ru